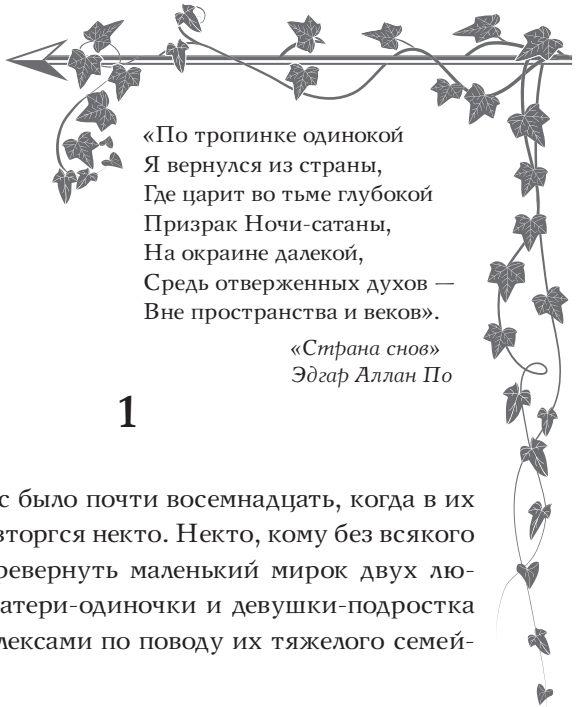

«In viridi teneras exurit medulas»

«В юности любовь обжигает
до глубины души»

«По тропинке одинокой
Я вернулся из страны,
Где царит во тьме глубокой
Призрак Ночи-сатаны,
На окраине далекой,
Средь отверженных духов —
Вне пространства и веков».

*«Страна снов»
Эдгар Аллан По*

1

Мелинде Джонс было почти восемнадцать, когда в их с матерью жизнь вторгся некто. Некто, кому без всякого труда удалось перевернуть маленький мирок двух людей: работающей матери-одиночки и девушки-подростка с немалыми комплексами по поводу их тяжелого семейного положения.

Себастьян Мортис — именно так звали человека, с которым Клара Дэвис познакомилась на сайте знакомств и, даже не осознавая, запустила череду фантастических событий.

Все началось одним декабрьским утром: измученная бессонницей, Мелинда очнулась в своей постели и, понимая, что натворила, мысленно прокляла весь мир. Стоило ей пробудиться от назойливого звона старого будильника, как она всем телом ощутила, что поспать удалось не больше пары часов.

Всю ночь девушка запоем смотрела новый сериал от «Нетфликс», попутно анализируя незамысловатый (но чертовски интересный!) сюжет и делая короткие пометки в блокнот киномана. За эти шесть бесследно прошедших часов Мелинде удалось прикончить три

банки энергетика и скурить пачку сигарет с одной единственной целью: узнать конец очередного эпизода. Она сосредоточенно вглядывалась в экран, забрав копну рыжих волос в небрежный хвост и облачившись в свободные пижамные шорты и растянутую футболку с логотипом рок-группы «Linkin Park». Ее выразительные зеленые глаза пылали неугасимым фанатским огнем. Девушка была настолько увлечена сериалом, что даже позабыла о наступающем школьном дне.

Курила Мелинда чаще всего ночью и в окно: выйти на улицу в такой мороз было равносильно самоубийству, а спуститься по скрипучей лестнице вниз — скандалу с парочкой грубых словечек от разбуженной мамы. Поэтому наутро в спальне девушки застаивался едкий запах табака и жженой бумаги, от которого она уже давно, но тщетно пыталась избавиться.

Что-что, а сигаретная вонь была неподвластна ее стараниям: она будто въелась в каждый предмет мебели, и девушка не могла ее вывести даже при помощи ядерных освежителей воздуха, духов и ароматических свечей. С тех пор как Мелинда стала курить, шлейф табака превратился в неотъемлемую часть ее маленькой комнаты и жизни, а также служил стойким напоминанием о том, что она по-прежнему одинока, неизвестна и несчастна.

Несмотря на богатый внутренний мир и сангвинический темперамент, Мелинда Джонс не могла похвастаться множеством надежных друзей, которые в любой момент придут на помощь, выслушают, утешат и позволят поплакаться в жилетку. Нет, проблемы она решала сама, а плакала исключительно ночью, когда мама выключала телевизор и в доме воцарялась гнетущая тишина. В такие моменты на девушку часто обрушивались горы пережи-

ваний и грусти, которые она подавляла только одним доступным ей антидепрессантом — сигаретами. «Раковые палочки» — как называла их мама — Мелинда могла без рецепта и посторонней помощи «выписать» в захудалом магазинчике недалеко от школы.

Девушка почувствовала адскую головную боль, неприятное першение в горле и чудовищную тяжесть во всем теле, сразу за которыми последовало нерадужное предположение: все ее вредные привычки решили навалиться разом и именно в это утро.

Утро промежуточного теста по истории, к которому она готовилась несколько месяцев.

Понимая, что сегодня подняться с кровати будет сложнее обычного, Мелинда вслепую нашарила на прикроватном столике позвякивающий будильник и одним хлопком ладони «вырубил» его. Когда в комнате повисла желанная тишина, девушка закрыла глаза, удобно пристроила под голову подушку и укуталась в старенькое стеганое одеяло. Вскоре она ощутила, как мышцы расслабились, а тело погрузилось в приятную негу. Мелинда искоса посмотрела на настенные часы, которые показывали семь, и, решив, что в запасе еще есть полчаса на отдых, забылась сладким сном.

Когда девушка с трудом открыла глаза, ее взору предстала привычная наискучнейшая картина: низкий потолок с отвалившейся по углам побелкой. В мыслях до сих пор выплывали обрывки красочного сна, то возникающие, то ускользающие из памяти. Мелинде снилось, будто она отсняла шедевральный фильм, который на весь мир прославил ее имя, подарил миллион поклонников, кучу денег и высокий авторитет в кинобизнесе.

«Черт возьми, я стала вторым Альфредом Хичкоком! Мой фильм поставили в один ряд с легендарным “Психо”!»

Привидевшийся сон оказался настолько глубоким, что в первые секунды пробуждения девушка не сразу поняла, что происходит и где она находится. Внутри еще теплилось приятное ликование от того, каких успехов ей удалось добиться в мире грез.

Она до сих пор испытывала ощущение нереальности происходящего, однако кое-какие перемены Мелинде удалось уловить сразу: вокруг явно царила суматоха, и это здорово потревожило ее заспанный мозг. Откуда-то изда- лека доносился возбужденный женский голос, перемежа- ющийся звуком энергичных шагов и скрипом ступенек. Попытавшись понять, что к чему, Мелинда потянулась, а затем с усердием потерла глаза, да так, что перед ними заплясали пестрые разноцветные пятна. Когда остатки сна развеялись, в душе что-то болезненно сжалось.

«Господи, неужели это был всего лишь сон?»

Сонливость сняло как рукой, когда взгляд Мелинды невольно упал на часы. К ней пришло чудовищное осоз- нание: она забыла снова завести будильник, проспала и дико опаздывала в школу. До начала уроков оставалось меньше получаса, а возбужденное лепетание мамы ста- новилось все громче. Мелинда все еще лежала в постели, а на столе красовались смятые жестяные банки «Рэд Булла», в которые она всю ночь напролет запикивала смердящие окурки.

«Черт, черт, черт!»

Через считанные минуты к дому должен был подъ- ехать школьный автобус, который, к слову, останавли- вался в их неблагополучном районе в самую последнюю очередь. Девушка сжала зубы от мысли, что из-за своей неорганизованности ей придется прогулять контроль- ный урок, писать объяснительную и пешком добираться до школы.

Когда дверь в комнату распахнулась, Мелинда напряглась всем телом, готовая выслушать очередной истерический концерт матери.

— Мелинда! Ты не представляешь, какое счастье на нас обрушилось! — взволнованно проворковала ворвавшаяся в комнату высокая темноволосая женщина, совсем не обращающая внимания на сонное забытие дочери. Взгляд ее выразительных сапфировых глаз был целиком и полностью прикован к экрану смартфона, который она держала в руке.

В то утро воодушевленную Клару не волновали повседневные проблемы и мерзкий запах курева в комнате своего ребенка. Она желала одного: разделить счастье с единственным близким человеком — дочкой.

— Нас ждет незабываемый рождественский отпуск! Ты представляешь? Мы поедем во Флориду и будем целых две с половиной недели отдыхать в шикарном особняке, нежиться под лучами южного солнца...

Поражаясь неподатливости собственного тела и странности ситуации в целом, Мелинда едва смогла приподнять голову с подушки. Обратив на мать пустой взгляд, она зевнула.

— И тебе доброе утро, мам... — вяло начала Мелинда, но, не успев сказать и половины задуманной фразы, вдруг опомнилась, громко выругалась и неуклюже сползла с кровати. Клара, вынужденная приостановить свой рассказ, непонимающе взглянула на дочь.

— Прости, мам, я обязательно выслушаю тебя, когда вернусь из школы! На автобус я не успеваю, и чтобы попасть хотя бы ко второму...

На лице Клары проступила скука: комментарии дочери изрядно ее утомили. Не дослушав, женщина решительно скрестила на груди руки и громким голосом постановила:

— Мелинда, никакой школы! Нам нужно собирать чемоданы!

Мелинда замерла и во все глаза уставилась на мать, которая по-прежнему вела себя подозрительно. Девушка так редко видела маму в хорошем расположении духа, что была уверена: здесь точно затаился какой-то подвох.

Не гася экран смартфона, Клара обратилась к дочери на новый манер:

— Милая, ты помнишь мистера Себастьяна Мортиса?

Мелинда задумалась, а через секунду покачала головой.

— Извини, не припомню такого.

— Мелинда, с Себастьяном я познакомилась в интернете, — настойчиво произнесла Клара, пристально глядя на дочь. — Я ведь еще осенью показывала тебе его фотографии! Ну, разве не помнишь?

— А-а, — неуверенно протянула девушка, — значит, тот самый богач из какого-то богемного захолустья?

Клара не любила, когда дочь разговаривала с ней в подобном пренебрежительном тоне, и редко оставляла это без ответа, но сегодня сделала исключение, заставив Мелинду насторожиться еще больше.

— Да, тот самый мистер Мортис из Кристала.

Мелинда удивленно округлила глаза.

— Mam, надеюсь, ты не всерьез?

— Мелинда, разве я похожа на человека, который любит шутить о подобных вещах? — В голосе мисс Дэвис уже проскочили недовольные нотки. — Мы не выползли из холода много лет! Мало того, что мне приходится работать круглый год как рабыне, платить кредит за дом, ездить на старой заржавевшей развалюхе, так еще и эти морозы...

— Mam, я вовсе не...

— Ты знаешь, с тех пор, как смотался Джерри, — напомнила Клара, — нам с тобой приходилось очень нелегко!

Джерри Джонс был отцом Мелинды, бросившим семью, когда девочке едва исполнилось восемь. Неизменно, даже в присутствии дочери, Клара называла бывшего мужа по имени.

— Я поняла тебя, мам! — резко воскликнула Мелинда, желая поскорее прекратить тираду матери. — Просто все это кажется очень странным, ведь ты даже ни разу с ним не виделась...

— Ну почему же, — перебила женщина, — мы много раз говорили по ФэйсТайм. На мой взгляд, он очень даже обходительный, вежливый...

— ...и охренительно богатый, — закончила за Клару дочка.

— Мелинда! Я тебя миллион раз просила не выражаться в моем присутствии.

Девушка, состроив измученное выражение лица «*когда же это прекратится?*», громко вздохнула.

— Но как ты себе представляешь нашу поездку? У нас толком нет денег даже на то, чтобы раз в месяц выбраться в кино или заказать пиццу. Мы уже много лет платим кредит за этот убогий дом, и, ты сама понимаешь, что в следующем месяце нам просто необходимо браться, наконец, за ремонт. Неужели ты пожертвуешь всем этим, чтобы отправиться в путешествие?

— Ох, Мелинда, — ласково проговорила Клара, — не волнуйся о финансах, потому что в этом отношении все более чем замечательно: Себастьян пообещал устроить нас по высшему разряду. А что касается ремонта, то мы сделаем его в следующем месяце. Из наших накоплений я не истрачу ни копейки.

